

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С СИМВОЛЬНЫМИ КОМПОНЕНТАМИ «ЕДА», «ПИЩА»

Дорохина Мария Николаевна

Кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО
«Национальный исследовательский университет
«Московский энергетический институт»»

Do.mary@mail.ru

LINGUOCULTURAL STUDY OF PHRASEOLOGICAL UNITS, HAVING SUCH SYMBOLIC COMPONENTS AS "FOOD", "MEALS"

M. Dorokhina

Summary: The article is devoted to the linguistic and cultural analysis of phraseological units as special signs of the language that preserve and transmit the cultural memory of the people from generation to generation. Particular attention is paid to phraseological phrases with the symbolic component «food», «meals». The author interprets the linguistic and cultural, deep semantics of these figurative expressions, based on some mythological, scientific-cognitive and naive understanding of the world picture. Such linguistic and cultural analysis helps to understand better the symbolic or quasi-symbolic function of cultural realia contained in a phraseological unit.

Keywords: linguocultural analysis, symbol, quasi-symbol, world picture, national-cultural code.

Аннотация: Статья посвящена лингвокультурологическому анализу фразеологизмов как особых знаков языка, которые хранят и передают культурную память народа из поколения в поколение. Особое внимание уделяется фразеологическим оборотам с символическим компонентом «еда», «пища». Автор интерпретирует языковую и культурную, глубинную семантику данных образных выражений, основываясь на мифологическом, научно-познавательном и наивном осмыслении картины мира. Такой лингвокультурологический анализ помогает более полно понять символическую или квазисимволическую функцию культурных реалий, заключенных во фразеологизме.

Ключевые слова: лингвокультурологический анализ, символ, квазисимвол, картина мира, национально-культурный код.

Такое новое научное направление как «лингвокультурология», лежащее на стыке «лингвистики» и «культурологии», сформировалось в 90-е годы 20 века. Предпосылками для появления данной лингвистической дисциплины стали исследования, возглавляемые профессором В.Н. Телия, ее учениками и последователями: В.А. Масловой, М.Л. Ковшовой, И.В. Зыковой, В.В. Красных, Д.Б. Гудковым, И.В. Захаренко. Предметом исследования лингвокультурологии являются язык и культура, которые тесным образом взаимосвязаны. Историческая память народа проецируется в культуре, а язык является средством хранения этой информации, «обеспечивая диалог поколений не только из прошлого в настоящее, но из настоящего в будущее». Таким образом, «и культура, и язык – это формы сознания, отображающие мировоззрение человека» [6]. При этом в процессе познания мира человек знакомится и с опытом его языковых предков, и создает новые образы, которые фиксируются в языке и впоследствии становятся культурным достоянием народа. С.Г. Тер-Минасова отмечает, что в языке отражается обобщенный культурный опыт предшествующих поколений [7]. М.Л. Ковшова также пишет, что «язык зарождается в культуре, растет и развивается в культурной среде, и поэтому неестественным будет отделять семантику языковых единиц от семантики культу-

ры, в которую включен язык и с которой он взаимодействует» [4]. Известный американский лингвист Б.Л. Уорф подчеркивает познавательную роль языка в культуре. Именно язык влияет на особое восприятие окружающего мира, поэтому он в большей степени участвует в создании соответствующей культуры [9]. Безусловно, каждый язык отражает уникальное национальное своеобразие своего народа. Как пишет В. Гумбольдт: «Разные языки – это не различные обозначения одной и той же вещи, а различные видения ее» [2]. Н.И. Толстой и С.М. Толстая считают, что «любая культура представляет собой иерархическую систему различных кодов, которые отражают многообразные отношения человека и мира» [8]. Е.Л. Березович определяет, что в коде заложена информация о мире в символической форме. Код представляет собой систему знаков, необходимых для хранения и передачи информации о «картине мира», мировоззрения определенного социума [1].

Другие исследователи В.А. Маслова и Н.Д. Пименова характеризуют код как «особую структуру переосмысления знаний, представленную в виде модели» [5]. Лингвисты выделяют два взаимосвязанных понятия: культурный код и лингвокультурный. В культурном коде отражается все, что составляет содержание культуры

различных народов: нравы, обычаи, традиции, искусство, религия. Под лингвокультурным кодом понимается такая культурная информация, которая закодирована в семантической структуре слова, в его внутренней форме. Как определяет В.Н. Телия, получив словесное оформление, культурное явление приобретает сначала национально-культурный код, а потом становится и общенациональным достоянием [6].

Многие лингвисты признают особую роль фразеологизмов в формировании культурно-национальной специфики. Именно образность фразеологизмов служит средством воплощения их культурно-национальной специфики [6]. Согласно Ф. И. Буслаеву, «фразеологизмы – это душа всякого национального языка, в котором неповторимым образом выражаются дух и своеобразие нации» [5]. М.Л. Ковшова считает, что именно слова-компоненты фразеологизмов вызывают представления, знания, ассоциации, которые соотносятся с предметами, текстами и действиями культуры. Фразеологизмы наделяют свойством не только образного описания действительности, но и реализации устойчивых смыслов, которые закреплены в семантике языковых знаков [4]. И.В. Зыкова в своей монографии «Концептосфера культуры и фразеология» рассматривает фразеологические знаки как механизмы культурной памяти, с помощью которых осуществляется сохранение и накопление культурной информации, которая отражает наиболее ценный и релевантный опыт постижения мира [3].

Фразеологизмы наряду с образностью характеризуются и символическостью. По определению И.В. Зыковой, символ представляет собой сложное информационно-материальное образование [3]. Слова-реалии, входящие в состав фразеологизма, М.Л. Ковшова называет языковленными символами, которые сообщают реципиентам определенный культурный смысл о знаниях, являющихся национальным наследием того или иного народа. Помимо символов, фразеологизмы могут содержать и квазисимволы. Носителем квазисимволической информации являются не сами по себе предметы культуры или артефакты, а идея, которая ассоциируется с данным образом и имеющее воплощение в виде определенного референта [4]. В фразеологических оборотах любого народа выделяются следующие основные типы культурной информации: эмоционально-чувственная, этическая и эстетическая информация, архетипическая, мифологическая, религиозная, философская и научная информация [3]. Данные типы культурной информации отражают разные сферы сознания: мифологическую, научно-познавательную и наивную (или обыденную).

В большинстве образные и идиоматические выражения создавались народом и тесно связаны с интересами и занятиями простых людей. Рассмотрим фразеологические выражения, содержащие в своей структуре «пище-

вой код», то есть слова, означающие разные виды «еды», «блюда», «продуктов».

В англо-саксонской культуре «трапеза», «пир» считаются ключевыми реалиями. Прием пищи – не просто обыденное явление жизни – «утоление голода», но и «дружеское общение», «веселье», «примирение».

В русской картине мира основными продуктами питания были: каша, хлеб, молоко, соль. Стоит вспомнить следующие пословицы и поговорки: «Хлеб да каша пища наша», «Без каши обед не обед», «Хлеб – батюшка, кормилец», «Хлеб да соль, и обед пошел», «Корми корову сытнее, – молоко будет белее». Недаром в народном фольклоре так много внимания уделено той пище, которая составляла «основу любого стола»: «хлеб» – символ достатка, самого необходимого, ценного в жизни; «каша» – жизненной силы, роста; «хлеб и соль» – гостеприимства, радушия; «молоко» – знания, познание мира.

Проанализируем, существуют те же реалии и в англо-саксонской картине мира.

(As) plain as porridge – 1) быть понятным, очевидным; 2) простым, непривлекательным;

Who cares if she's plain as porridge? Her father is a billionaire. – Кому какая разница, что она не красавица? Ее папа-миллиардер [10].

Everything tastes of porridge – все на вкус каша (реальность далека от фантазий);

Just remember, future Broadway star, that everything tastes of porridge. – Просто помни, будущая звезда Бродвея: жизнь – это не постоянный праздник [10].

Daily bread – хлеб насущный; **to earn one's daily bread** – зарабатывать на пропитание;

He earns his daily bread as a tourist guide. – Он зарабатывает на хлеб насущный, работая туристическим гидом [10].

The best thing since sliced bread – быть лучшим, лучшая вещь, лучшая идея, лучший человек;

These waterproof jeans are the best thing since sliced bread. I don't have to worry about getting soaked! – Эти непромокаемые джинсы – самая лучшая вещь. Мне не нужно беспокоиться о том, что я промокну насквозь! [10]

Use your loaf – думай головой лучше, шевели мозгами;

Jenny finally remembered to bring the right books home to do her homework. I am glad she's finally using her loaf. – Дженни наконец вспомнила, что нужно принести домой

нужные книги, чтобы сделать домашнее задание. Я рад, что она наконец-то **одумалась** [10].

Как мы видим из приведенных выше примеров, отношение к базовым продуктам питания немного другое, чем в русской картине мира. «Каша» ("porridge") является квазисимволом с одной стороны, чего-то «основополагающего», «общепризнанного», а с другой стороны, «простого», «без прикрас». Дело в том, что родиной овсяной каши является Шотландия. Для шотландцев овсяная каша являлась простым и недорогим блюдом, но в тоже время и питательным. В идиоме "as plain as porridge" сокрыта архетипическая информация: противопоставление «простой/изысканный» показывает нам, что овсяная каша готовилась из простых продуктов и ели ее простые люди. Со временем возникло и метафорическое переосмысление образа: простое – грубое – обыденное – лишнее – привлекательности.

"Everything tastes of porridge" показывает философское осмысление жизни представителей английской культуры. Во-первых, познание мира ассоциируется с перевариванием пищи. В этом прослеживается способность приспособления к меняющимся обстоятельствам. Во-вторых, сравнение с овсянкой показывает стремление к простоте, к простым жизненным ценностям, но при этом главным! Буквально «все по вкусу напоминает овсяную кашу» означает не только ироническое «выброси глупости из головы», но и «веди себя просто, не забывай про главные ценности жизни».

«Хлеб», «буханка» – символ пропитания. Образ идиомы "use your loaf" восходит к мифологической форме осознания мира – анимистической, т.е. олицетворяющей неживое, хлеб ассоциируется с головой. Хотя выражение и используется в ироничном тоне, но образ «хлеба», «каравая» несет положительный смысл: «думай с выгодой для себя». "Use your loaf" – квазисимвол «здорового смысла». В другом фразеологизме "the best thing since sliced bread" нарезанный хлеб ассоциируется с гостеприимством и угощением! Однако, данная идиома вошла в употребление благодаря появлению в 1937 году машине нарезки и упаковки хлеба. Такое изобретение так упростило жизнь домохозяйкам, что мы здесь видим аллюзию на практичное изобретение. "Sliced bread" – квазисимвол новшества и практичности.

Bread-and-butter issues – жизненно-важные вопросы, материальные вопросы. Буквально, вопросы, которые связанные с пропитанием;

Health and education are the kind of bread-and-butter issues that people vote on. - Здоровье и образование – это те **насуточные вопросы**, по которым люди голосуют [10].

Действительно, хлеб и масло считались основными продуктами питания, которые входили в школьный рацион и являлись питательными в особенности для детей. На основе данного образа возникло метафорическое переосмысления другой идиомы: **to know what side of bread is buttered** – знать свою выгоду;

I know which side my bread is buttered on, so I was very nice to the re-cruiter and promptly sent her a thank you card after our interview. - Я знаю, **что мне выгодно**, поэтому я была очень мила с рекрутером и сразу же отправила ей открытку с благодарностью после нашего собеседования [10].

Таким образом, "butter" – квазисимвол материального благополучия и выгоды.

Salt of the earth – соль земли;

He was the sort of person referred to as salt of the earth: very friendly and straightforward. - Он был из тех людей, которых называют **солью земли**: очень дружелюбный и прямолинейный [10].

Be worth your salt – хорошо делать свою работу;

I'm confident enough to know I'm worth my salt around here. I make a lot of money for this company. - Я достаточно уверен в себе, и я знаю, что **здесь я чего-то стою**. Я зарабатываю много денег для этой компании [10].

To take something with a pinch of salt – относиться к чему-либо скептически, с недоверием;

You have to take everything she says with a pinch of salt, because she tends to exaggerate. - Вы должны **относиться ко всему**, что она говорит, **скептически**, потому что она склонна преувеличивать [10].

To salt books – подделывать бухгалтерские книги;

The tax auditors were shut down and the top bosses sent to jail for salting the books of dozens of clients' accounts. - Налоговые аудиторы были уволены, а высшее руководство отправлено в тюрьму за **подделку бухгалтерских счетов** десятков клиентов [10].

Библейский фразеологизм «соль земли» известен во многих языках и имеет общую библеику – «лучшие люди; те, на ком земля держится». Однако, в русском языке «лучшие люди» – это самые талантливые, лучшие представители общества, а в английском языке *соль земли* – это хорошие люди: честные и добропорядочные. А как показывает другая идиома "be worth your salt" – буквально «будь достоин соли», означает «хорошо трудись», честно выполняй свою работу, «будь достоин зарплаты, которую тебе платят». В средние века *соль* служила обменной мо-

нетой, нередко воинам и рыцарям платили солью.

При этом *соль* имеет и сакральное значение, она была наделена магическими свойствами. Издавна считалось, что *соль* обладает способностью отражать духовное и магическое зло, являлась оберегом от нечистых сил. *Солонка*, как и *хлеб* занимала почетное место на столе. *Просыпать соль* являлось плохой приметой, привлечь ссору или в вражду. "To take something with a pinch of salt" означает не полностью поверить тому, что тебе говорят. "Pinch of salt": крупица соли, символ защиты от нечестной информации. "To salt the books" – «просыпать соль на книги», значит совершить непорядочное действие, «подделать книги», «завысить сумму доходов». Здесь "to salt" – прибегать к нечестным махинациям, аллюзия на выражение "to salt a mine" – подкладывать в рудник образцы с богатым содержанием золота, серебра, т.е. искусственно завышать стоимость. Как мы видим, в основе создания данного фразеологизма лежит метафорическое сходство глагола «солить» с приукрашиванием информации. "To salt" – квазисимвол финансового обмана.

Как известно, англичане – большие любители чая, что не могло не отразиться и в языке. Сравним две похожие идиомы:

To be one's cup of tea – быть по душе, быть по вкусу, сильная сторона;

Thanks for inviting me, but ballet isn't really my cup of tea. - Спасибо, что пригласили меня, но балет на самом деле не в моем вкусе [10].

«Чашка чая» – квазисимвол приятного занятия и времени препровождения.

Easy as a piece of cake – легкое задание, проще некуда;

Здесь *десерт* создает иллюзию «простой работы, с которой любой легко справится», однако, все наоборот, это задание, которое требует большого умения и профессионализма, поэтому и считается пустяковым для человека, которому все «по плечу».

Rescuing drowning cats is my specialty. Piece of cake! – Спасать тонущих кошек – моя специальность! Проще простого! [10]

Поэтому, "piece of cake" – квазисимвол того, что человек делает с большим умением. Проанализированные выше идиомы, содержащие «десерт», отражают эмоционально-чувственное восприятие мира. Отношение к бытовым вещам и работе сравнивается с чем-то «вкусным» и «сладким», показывая тем самым освоение, переживание мира через вкусовые рецепторы.

Теперь рассмотрим выражения, которые связаны с традициями и обычаями англичан.

To bring home the bacon – добиться успеха, принести деньги в дом;

Бекон раньше был основным продуктом питания рабочего класса и сельского населения. У В. Шекспира *бекон* – ироничный термин, обозначающий «деревенского жителя».

Раньше на сленговом языке воров «бекон» означал приз. На протяжении многих веков популярным соревнованием было поймать поросенка. Выигравший забирал добычу домой, отсюда и пошло выражение «принести поросенка домой», то есть принести еду, накормить семью.

My wife brings home the bacon, while I watch the kids. - Моя жена нас обеспечивает, в то время как я присматриваю за детьми [10].

To save one's bacon – избежать наказания, уйти целым и невредимым;

Опять возникает ассоциация – спасти приз, не дать другим людям овладеть им. Существует еще одно предположение происхождения данной идиомы: раньше хозяйки запасали мясо на зиму, буквально, «спасти поросенка» – не дать собакам съесть запасы.

Thanks for bringing me some extra cash—you really saved my bacon. - Спасибо, что принес мне немного наличных — ты действительно спас мне жизнь [10].

Таким образом, "bacon" – квазисимвол достатка и пропитания.

A bean feast – пир, веселье;

Бобовый пир – неофициальный термин, обозначающий праздничную трапезу или вечеринку, особенно ежегодный летний ужин, устраиваемый работодателем для своих сотрудников, вероятно, заимствованный из традиции в Нидерландах на Двенадцатую ночь, когда пекли пирог, и тот, кому попался кусочек с фасолью, становился королем или королевой. Это отсылка к трем королям-волхвам, принесшим дары родившемуся Спасителю. В девятнадцатом и начале двадцатого веков бобовый пир часто принимал форму поездки в какое-нибудь красивое место, где подавали еду.

Данное выражение имеет пренебрежительный оттенок, так как является символом неумного веселья. Другое выражение "spill the beans" означает «разболтать секрет», «разгласить секретную информацию».

All right, spill the beans! What's going on? - Ладно, вы-

кладывай все начистоту! Что происходит? [10]

Такое переносное значение образовалось не случайно. Дело в том, что оригинальное значение глагола "to spill" восходит к значению «пролить», т.е. возникает образ «растратить что-то впустую», поэтому буквальное значение этой идиомы - «рассыпать бобы». Раньше процесс голосования выглядел следующим образом: за понравившегося кандидата люди опускали бобовое зернышко в кувшин, чтобы посчитать результаты голосования надо было высыпать бобы и их посчитать. Отсюда и возникла ассоциация «просыпать бобы» - «узнать то, что является секретом». Здесь, такой компонент, как «бобы», приобретает в образе фразеологизма функцию заместителя чего-то обиходного: «сокровенной информации», и становится знаком воплощения данного смысла и поэтому может считаться квазисимволом.

Еще одним популярным блюдом у англичан является пудинг. Например, **the proof is in the pudding** – «все проверяется на практике», «не попробуешь, не узнаешь». Слово "pudding" вошло в язык в 13 веке и обозначало несладкое мясное блюдо, буквально «маленькая колбаска»: смесь из мяса и других ингредиентов, заключенная в оболочку, которая готовилась на пару или варилась. Лишь в 18 веке под пудингами стали понимать сладкие десерты: рисовые, молочно-кремовые, с добавлением сухофруктов.

The proof is in the pudding – буквально означает самому исследовать что-то и понять. *OK, if I did everything right, the engine should work right, but the proof will be in the pudding.* - Хорошо, если я все сделал правильно, двигатель должен работать. **Пока не проверю – не успокоюсь!** [10]

Здесь пудинг – квазисимвол понимания, исследования. При этом в языке функционирует и такое ироничное сленговое выражение **"be pudding-headed"** – «болван», «олух», т.е. буквально, голова набита всякими ингредиентами. Этой идиомой создается квазисимвол «путаницы».

How does 'pudding-headed' Lord Rothermere maintain his economic and social position? - Как такому **'олуху'** лорду Ротермиру удастся сохранять свое экономическое и социальное положение? [10]

Итак, «пищевые» образы имеют большую значимость в культуре английского социума. Во-первых, образование фразеологизмов с пищевым компонентом базируется на народную культуру с ее мифологическим «прошлым». Во-вторых, метафорические образы, закодированные в каждой фразеологической единице, транслируют символы, квазисимволы и установки, бытующие в сознании человека, тем самым воссоздают на глубинном уровне картину мира английского народа. В-третьих, через фразеологические обороты происходит интерпретация научно-познавательной картины мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Березович Е.Л. Язык и традиционная культура: Этнолингвистические исследования. – М.: Индрик, 2007. – 600 с.
2. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. – М.: Прогресс, 1985. – 450 с.
3. Зыкова И.В. Концептосфера культуры и фразеология: Теория и методы лингвокультурологического изучения. – М.: ЛЕНАНД, 2019. – 376 с.
4. Ковшова М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: Коды культуры. – М.: ЛЕНАНД, 2016. – 456 с.
5. Маслова В.А., Пименова М.В. Коды лингвокультуры [Электронный ресурс]: учеб. пособие. – М.: ФЛИНТА, 2016. – с. 16-23.
6. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологические аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1996. – с. 215-232.
7. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2000. – с. 21-35.
8. Толстая С.М. Семантические категории языка культуры. Очерки по славянской этнолингвистике. – М.: Книжный дом «Либроком», 2010. – 238 с.
9. Уорф Б.Л. Отношение нормы поведения к мышлению и языку. – М.: Прогресс, 1960. – с. 61-97.
10. The free dictionary of idioms [Электронный ресурс] URL: <http://idioms.thefreedictionary.com/>

© Дорохина Мария Николаевна (Do.mary@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»